

От Кортины до Кортины

Зимние игры вернулись в Северную Италию

Олимпийская деревня в Кортина-д'Ампеццо. Фото: dpa / picture-alliance

16:00, 5 февраля 2026,

Владимир Мозговой

обозреватель «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

5 февраля Кортина-д'Ампеццо простился с Олимпиадой. Было это ровно 70 лет назад, своего рода юбилей, особую символичность которому придает то, что нынешние Игры в северной Италии еще только начинаются: они торжественно откроются 6 февраля парадом участников в двух кластерах — в Милане и Кортине, между которыми больше 400 километров. Ввиду большой разбросанности мест проведения соревнований церемонии открытия пройдут еще в двух местах — в Предаццо и Ливиньо.

То ли дело в 1956-м, когда вся зимняя Олимпиада под номером семь уместилась в не такой уж большой долине Доломитовых Альп с главным городком, который первый советский зимний олимпийский медалист Павел Колчин даже не сумел отыскать на карте.

Конечно, на зимних Играх советские спортсмены могли дебютировать еще в 1952 году в Осло. Летний дебют в Хельсинки с общекомандным вторым местом вслед за сборной США получился удачным, вроде бы ничто не мешало предварить его зимой. Но спортивное начальство, жившее под нигде не запротоколированным указанием отца народов «если не готовы, то не надо участвовать», панически боялось поражения — страна-победитель в недавней войне, и тем более с началом войны холодной, обязана была быть лидером везде, и в спорте тоже. Как писал в своих мемуарах тогдашний спортивный босс Николай Романов,

«на первый план выдвинулся вопрос престижа, связанного с победами советских спортсменов. Поэтому, приняв решение участвовать в международных

соревнованиях, мы обязаны были обеспечить победу, иначе «свободная» буржуазная пресса будет обливать грязью не только советских спортсменов, но и весь наш народ».

Почему именно с зимним дебютом в 1952-м не повезло, есть разные мнения, но главное все же — власти перестраховались, готовность летних видов сочли лучшей. В 56-м глобально уже ничто не мешало, хорошие результаты на чемпионатах мира показывали конькобежцы и лыжники, и команда числом в 53 человека отправилась в Кортину. Хоккеисты в целях акклиматизации прибыли аж за десять дней, представители других дисциплин тоже тренировались на высоте (лыжники, к примеру, вначале в Бакуриани, а затем в Швейцарии), настрой был боевой, и соперники уже понимали, что в зимних олимпийских видах появляется новый сильный, если не доминирующий, игрок.

Кортина-д'Ампеццо, известное с XII века горное селение, только после Первой мировой войны ставшее частью Италии и постепенно превратившееся в главный горнолыжный курорт страны, должно было принять зимние Олимпийские игры еще в 1944-м, но помешала Вторая мировая. И только когда на олимпийской сессии в Риме в 1949 году выбрали место проведения Игр-1956, итальянский курорт победил остальных претендентов вместе взятых (Монреаль, Лейк-Плэсид, Колорадо-Спрингс) с трехкратным перевесом.

Правительство выделило на подготовку Олимпиады в пересчете на понятную валюту 730 тысяч долларов по тогдашнему курсу, остальные расходы пришлось на долю частного финансирования и спонсорские средства, хозяева с помощью

стройбата, а вернее, целого полка карабинеров, в целом справились. Во всяком случае серьезных нареканий на качество спортооружений не было — главный стадион с четырехъярусными трибунами, строившийся три года, выглядел вполне современно, конькобежная дорожка на озере Мизурина оказалась подходящей для побития мировых рекордов, трамплин «Трамолино Олимпико» и бобслейная трасса радовали глаз, горнолыжная инфраструктура и так отвечала мировым стандартам, дороги, сети, системы связи модернизировали в соответствии с требованиями времени.

Зимние Олимпийские игры 1956 года. Фото: olymps.ru

Впервые для спортсменов прямо в центр городка вписали олимпийскую деревню, и условия проживания казались просто царскими.

Хуже было с питанием, но спортсмены тех лет, не исключая звезд, не знали слова «капризничать», все были равны.

Спортивный десант включал 687 мужчин и 134 женщины, которым предстояло соревноваться по восьми видам спорта и разыграть 24 комплекта наград — сущие пустяки по сравнению с нынешним размахом.

Зимой доминировали, конечно, североевропейцы — финны, шведы, норвежцы, в горнолыжных дисциплинах — австрийцы и швейцарцы, в фигурном катании — американцы. Советским спортсменам, помимо лыжных гонок, коньков и хоккея, хвастаться было особо нечем — бобслей не культивировался, фигурное катание находилось в зачаточном состоянии, но могло хватить и двух медалеемких видов при условии успешного в них выступления. Лыжники и стали «забойщиками» — 27 января первую медаль принес Павел Колчин, который финишировал третьим на дистанции 30 километров, впервые на Олимпиадах нарушив гегемонию скандинавских спортсменов, а на следующий день порадовали лыжницы. С детства привыкшая к лыжне уроженка деревни Бугры, пережившая блокаду Люба Козырева, в девичестве Ватина, на пять секунд опередила Радью (Розу) Ерошину из Ижевска, и копилка сборной пополнилась золотом и серебром.

...Советские болельщики довольствовались только радиорепортажами и новостями в газетах и на радио, а вот 22 страны впервые принимали телевизионный сигнал с прямыми телетрансляциями. Кстати, именно с этим связан забавный курьез: итальянский конькобежец Гвидо Кароли, который должен был завершать эстафету на коньках и зажигать олимпийский огонь в чаше на церемонии открытия, споткнулся о телевизионный кабель и упал. Этот эпизод не попал в посвященный Олимпиаде 87-минутный черно-белый фильм ЦСДФ — наши документалисты олимпийский «компот» подобрали и смонтировали без изысков, но обошлись без идеологических штампов и обличений, аккуратно обойдя разного рода проблемные моменты, которых вообще-то было немного. Но оттепель в силу еще не вошла, холодной войне

далеко было до завершения, дух революционного преобразования мира из строителей коммунизма еще не выветрился,

на «буржуев» принято было смотреть свысока («мы их жалели», как говорил мне вратарь олимпийской сборной СССР, знаменитый Николай Пучков), так что отчет о дебюте мог бы оказаться, наверное, более политизированным.

Конькобежец Гвидо Кароли. Фото: Википедия

Однако интонация фильма, состоящего из коротких репортажных моментов о самых главных, на взгляд авторов, событиях седьмой зимней Олимпиады с комментариями Вадима Синявского и Леонида Хмары, — подчеркнута

уважительная ко всем героям Игр или же просто нейтральная, никаких «мы на свете всех сильнее». Очевидно, установка не предполагала каких-либо намеков на противостояние двух систем и превосходство одной конкретной. А ведь случались эпизоды, которые можно было трактовать как нечестную игру со стороны соперников — как, например, происшествие с тем же Колчиным во время гонки на 15 километров, когда финский лыжник случайно лишил обгонявшего его советского спортсмена палки, и если бы не тренер-чех, отдавший советскому лыжнику свою, которая была выше маленького Колчина, не оказалось бы у него второй бронзы.

Колчиным вообще с инвентарем не везло. Помогая жене готовить лыжи к гонке на 10 километров и накладывая мазь, Павел переусердствовал, и лыжа треснула — а эта пара марки «Эстония» была у Алевтины Колчиной единственной (!) гоночной. Обе гонки — и на 10 км с четвертым местом, и серебряную эстафетную — Колчина провела на разных лыжах: одна марки «Эстония», другая — «дерево» марки «Динамо», во многом поэтому полноценно поддержать неудержимую Козыреву в эстафете у будущей олимпийской чемпионки не получилось, хотя и серебро стало достойным итогом, красиво оттенившим эстафетное золото мужской команды. Почин красиво поддержали конькобежцы Евгений Гришин и Рафаэль Грач, не оставившие соперникам шансов в коротком спринте. Второе золото (и снова с мировым рекордом) великий Гришин взял на дистанции 1500 метров — удивительно, что его результат повторил Юрий Михайлов, которому тоже вручили золотую медаль, а Борис Шилков быстрее всех пробежал пять километров.

Олимпиада 1956 года. Борис Шилков на олимпийском катке. Фото: Википедия

Евгения Сидорова вовсе сотворила сенсацию, лихо промчавшись по слаломной трассе и став третьей в мире. Следующего призера в горных лыжах отечественный спорт будет дожидаться почти четыре десятилетия.

...Касаемо инвентаря, оборудования, технологий, инфраструктуры СССР отставал от передовых спортивных держав на порядок, но «мы же рвались в бой за нашу советскую Родину» и «были счастливы, когда шли за советским флагом по олимпийскому стадиону». Флаг нес знаменитый конькобежец, чемпион мира-1953 в многоборье Олег Гончаренко, помимо спортивных достижений известный еще и мемом «пусть тренируются те, кто бегать не умеет» (мем в Кортине аукнулся — на сверхбыстром олимпийском льду знаменосец дважды добежал лишь до бронзы).

На посланцах страны Советов были синие шерстяные

полупальто, но самым привлекательным элементом парадной формы были пыжиковые шапки, за которые охочие до экзотики иностранцы давали любые деньги. Но советские спортсмены раритетами еще не торговали, и шапки пригодились на параде закрытия, на который сборная-дебютант выходила в ранге неофициального победителя Игр седьмой Олимпиады нового времени.

Семь золотых, три серебряных и шесть бронзовых медалей (конькобежцы принесли четыре золота, лыжники — два, ну и хоккеисты под занавес порадовали) обеспечили первое место с хорошим отрывом от австрийцев.

Главным героем Игр стал фантастический австрийский горнолыжник Тони Зайлер, с запасом выигравший все три горнолыжных дисциплины, четыре медали разного достоинства завоевал шведский лыжник Сикстен Эрнберг, сочетанием изящества и сложности поразили спортивный мир американские одиночницы Тенли Олбрайт и Кэрол Хейсс, чьи выступления в произвольной программе советские зрители увидели полностью в том самом документальном фильме — кстати, фигуристы в Кортине-1956 в последний раз выступали на открытом воздухе.

Горнолыжник Тони Зайлер после победы в гигантском слаломе на Олимпийских играх 1956 года. Фото: Википедия

...Успех хоккеистов, конечно, стоил отдельного раздела. После сенсации на дебютном чемпионате мира в Стокгольме-1954 с разгромом Канады 7:2 родоначальники хоккея в лице команды «Пентингтон Виз» на следующий год симметрично ответили сухим счетом 5:0, и старший тренер Аркадий Чернышев должен был поломать голову над тем, как не испортить олимпийский дебют. А тут еще в спор за золото вмешалась сборная США, которая была представлена именно сборной командой, а не, как канадцы, опять же одним клубом — на этот раз это был «Китчнер Ватерлоо Датчмен». Ватерлоо для канадцев случилось в игре со сборной США, и для не имевшей потерь советской сборной все решалось в последние два дня в матчах с североамериканцами.

1956 год. Сборная СССР по хоккею, победитель Белой Олимпиады в Кортина-д'Ампеццо. Фото: Википедия

То, что писали про уникальную игру вратаря сборной США Уилларда Айколы, — правда. Айкола держал партнеров в игре с Бобровым и компанией до 56-й минуты — только под занавес шайба Николая Хлыстова дополнилась еще тремя. Победа сборной СССР оставляла шанс «Кленовым листьям», которым надо было выиграть последнюю встречу с разницей в четыре шайбы, что для них не представлялось непосильной задачей. Центрфорвард первого звена Виктор Шувалов рассказывал:

«Канадцы связали нашу тройку по рукам и ногам и думали, что главное уже сделано. Мы действительно не забили, зато забили динамовцы Юра Крылов и Валя Кузин. Немного, но двух шайб хватило. А Коля Пучков не пропустил ни одной».

Чернышев, вопреки стандартным представлениям о непременно атакующем стиле советской сборной, сыграл от обороны, за что удостоился критики от будущего своего

соратника Анатолия Тарасова. Но счет был на табло, значит, прав оказался Аркадий Иванович.

С сиреной канадцы начали поздравлять наших с победой — без секунды задержки. Это был невероятно трогательный момент, тоже зафиксированный камерой фронтального кинооператора Михаила Ошуркова, который обозначен и как оператор, и как режиссер фильма о дебютной зимней Олимпиаде. Жаль, маловато оказалось крупных планов, но можно было и без этого понять, что начинавшийся словами «Зимние Олимпийские игры, проникнутые духом товарищества, прошли на высоком уровне» заключительный титр хроникального фильма против истины не погрешил.

...Хорошо было бы, конечно, пригласить кого-нибудь из наших первых медалистов на открытие нынешних Игр — туда же, в Кортина-д'Ампеццо, где они творили историю семьдесят лет назад. Но, увы, век человеческий короток, некого приглашать, последние советские чемпионы и призеры 1956-го, лыжница Алевтина Колчина и хоккеист Виктор Шувалов, ушли из жизни в нынешнее десятилетие.

Судя по тому, что происходит в мире сейчас, человечество не умнеет, «духом товарищества» и не пахнет, а по количеству представительства на Играх-2026 Россией уже установлен отечественный антирекорд всех времен. Право, есть о чем ностальгировать и о чем сожалеть, глядя на события 70-летней давности из сегодняшнего дня.

А сегодняшний начнется завтра. Одновременно в Милане, Кортине, Предаццо и Ливиньо. Надеюсь, нынешние претенденты на звание героев отдадут дань предшественникам. Экипировка их была смешной, идеи наивными, но честность искренней, а отвага безмерной.

Их было за что уважать.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Окко за око и чертова дюжина](#)

6 февраля открывается XXV зимняя Олимпиада

14:31, 27 января 2026, Владимир Мозговой